

Проблемы архитектуры новых объектов культуры в исторической среде

А.В.Анисимов, НИИТИАГ, Москва

Статья посвящена сложным и порой спорным проблемам внедрения новых объектов культуры (на примере театральных зданий) в существующую среду исторических городов. Рассмотрены примеры реализованных в последние десятилетия проектов в крупнейших городах: Москве, Петербурге, Париже, Пекине, Киеве, Тбилиси. В мире накопилось большое количество удачных и неудачных примеров внедрения новых театральных зданий в ткань старого города, которые вызывают оживлённые дискуссии среди специалистов и жителей городов.

Автор отмечает два противоположных направления при решении одинаковой задачи гармоничного соединения новых зданий (или их новых частей) с существующей застройкой: первое направление, не претендующее на создание обновлённого образа места, заключается в имитации, развитии или даже повторении существующих архитектурных форм контекста; второе направление – создание контрастного соединения нового объекта с существующей застройкой с попыткой обновления архитектурного ландшафта без заигрывания с формами старой архитектуры. В обоих направлениях имеются как удачные, так и неудачные примеры, что во многих случаях не поддаётся объективной оценке. В статье отмечается многообразие приёмов решения этой градостроительной проблемы. Автор предостерегает от навязывания жёсткой системы регламентаций, ограничивающих творческие поиски архитекторов.

Ключевые слова: сочетание, новые объекты, историческая среда, проблемы композиции, гармоничное, сохранение, нарушение, многообразие.

Problems of Architecture of New Objects of Culture in the Historical Environment

A.V.Anisimov, NIITIAG, Moscow

The article is devoted to the complex and, at times, controversial problems of introducing new cultural objects (for example, theater buildings) into the existing environment of historical cities. Examples of projects implemented in the last decades in the largest cities: Moscow, St. Petersburg, Paris, Beijing, Kiev, and Tbilisi are considered. The world has accumulated a large number of successful and unsuccessful examples of the introduction of new theater buildings into the fabric of the old city, which causelively discussions among professionals and residents of cities.

The author notes two opposite directions in solving the same problem of harmoniously connecting new buildings (or

their new parts) with the existing buildings: the first direction, which does not claim to create an updated image of the place, is to imitate, develop or even repeat existing architectural forms of context; the second direction is the creation of a contrast connection of the new object with the existing buildings with an attempt to update the architectural landscape without flirting with the forms of the old architecture. There are both successful and unsuccessful examples in both directions, which in many cases cannot be objectively assessed. The article notes the diversity of techniques for solving this town-planning problem. The author warns against the imposition of a rigid system of regulations that limit the creative search for architects.

Keywords: combination, new objects, historical environment, problems of composition, harmonious, preservation, violation, diversity.

Одна из самых распространённых и тревожных проблем в эстетике современного градостроительства – композиционные трудности сочетания новых объектов культуры с существующей исторической средой. Эта проблема включает в себя и вопросы соединения новых частей здания при реконструкции старых существующих объектов. Специфика театрального и музейного строительства характерна понятным желанием разместить такие объекты на уже освоенной территории в центрах городов в выигрышных и привычных местах с налаженной транспортной системой и наличием сопровождающего обслуживания.

Во многих странах, включая Россию, накопилось большое количество удачных и неудачных примеров такого размещения. Имеются дурные образцы прошлых десятилетий. Большое количество новых и реконструированных объектов нуждается в профессиональном осознании (реконструкция Большого театра и Третьяковской галереи, новое здание Мариинского театра в Петербурге, вкрапление театра «Геликон-опера» в существующую застройку, новые объёмы театра Ла Скала, объекты Фрэнка Гери, Либескинда и многие другие).

Нет такого преуспевающего театра или музея, который бы не мечтал о реконструкции и развитии своего здания. Масса новых театров и музеев мечтает о своем здании именно в центре города, в сложившейся исторической среде. Но такое размещение почти всегда требует решения очень сложного композиционного вопроса – гармоничного

сочетания нового и старого. Всегда встаёт вопрос, что лучше – имитация старых форм или откровенный контраст. Требуется серьёзное объективное рассмотрение многообразных решений ради сохранения исторической среды, с одной стороны, и ради поддержки интересных творческих решений – с другой. А всегда ли возможно такое объективное рассмотрение?

Возьмём для примера несколько новых театров в центральных районах Москвы и Санкт-Петербурга и ряд зарубежных эпизодов.

Новое здание МХАТа им. М. Горького на Тверском бульваре появилось в 1974 году Его авторы – В. Кубасов и В. Уляшов. Это было начало эксперимента.

Оно создавалось в вынужденных условиях как достройка незаконченного здания для Музыкального театра им. В.И. Немировича-Данченко, строительство которого было начато в предвоенные годы. Новым авторам было предложено завершить это строительство с учётом требований творческого руководства МХАТа. Закулисная часть здания функционировала и во время Великой Отечественной войны была занята случайными учреждениями, в 1940-е годы зрительская часть была подведена под карниз, но не имела кровли и постепенно (с 1941 по 1970) разрушалась. Кроме того, архитектура фасадов была решена в духе советского неоклассицизма 1930-х годов и не соответствовала новым эстетическим требованиям современной архитектуры [1] (рис. 1). Но огромный масштаб здания и участок его привязки был задан, а памятник архитектуры XIX века (жилой дом) был снесён ещё в довоенное время. Новым авторам удалось настоять на сносе недостроенной передней зрительской части со строительством нового фасада в новых формах и материалах с облицовкой таким же материалом (кавказским туфом) сохраняемой задней части. При этом закругление фасада в старом проекте, которое мягко входило в застройку XIX века, было заменено мощным каменным «занавесом» с прямоугольным планом. Результат – интересное здание с прекрасно выполненными

Рис. 1. Проект Музыкального театра им. В.И. Немировича-Данченко. Конец 1930-х годов

Рис. 2. Здание МХАТ им. М. Горького. Архитекторы В. Кубасов, В. Уляшов. 1974 год

Рис. 3. Кинотеатр «Уран», стоявший на месте театра в 1930–1970-х годах

а)

Рис. 4. Театр «Школа драматического искусства». Архитекторы С.А. Гусарев, Б.И. Тхор, И. Попов. 2001 год: а) фасад со стороны улицы Сретенки; б) вид со стороны Последнего переулка

б)

интерьерами зрительских фойе и вестибюля, насыщенными блестящими деталями, тем не менее весьма грубо и немасштабно встало в ряду старой застройки Тверского бульвара XIX – начала XX века. К зданию постепенно привыкли, как к яркой, обращающей на себя внимание постройке... Но его фактура и масштаб по-прежнему вызывают сомнения, особенно это относится к высоко поднятой, неудачно покрашенной сценической коробке, плохо гармонирующей даже с нижней частью самого здания (рис. 2).

Здание театра «Школа драматического искусства», построенное к 2001 году для режиссёра Васильева и сценографа-архитектора Попова на месте кинотеатра «Уран», отличается интересным решением внутренней организации. Авторы проекта: С. Гусарев, Б. Тхор (от Моспроекта-2), И. Попов (от театра).

Здание кинотеатра (рис. 3), находящееся в аварийном состоянии, и соседнюю постройку снесли до основания, что было безусловно правильно. Некоторое сомнение вызывает

Рис. 5. Центр оперного пения Галины Вишневской (Остоженка, 25). Архитекторы М.М.Посохин, А.А.Великанов. 2002 год

Рис. 6. Новая сцена Большого театра на Театральной площади. Архитекторы А. Маслов, Ю. Швердяев, с 2000 года М.Посохин (руководитель комплекса), П. Андреев (руководитель мастерской), А. Мелихов, В. Ковшель, Г. Петрова и др. 2002 год

сочетание абсолютно новой удачной архитектуры переулка и интерьеров с формами старого дома прошлого периода (до того, как там был устроен кинотеатр). По всей видимости, это следы некоторой вынужденной уступки авторов сомнительному требованию воссоздания давно утраченной (не ценной) застройки. За исключением этого здание не вызывает никаких вопросов. По своему масштабу оно блестяще вписалось в московскую старую застройку сретенского района и обогатило её новыми интересными формами (рис. 4). Это путь удачного соподчинения нового объекта и застройки городского привычного места. Планировка здания напоминает город с тремя улицами, вокруг которых залы, кабинеты, артистические, гардеробы, буфеты... Зрители ходят по этим улицам и попадают в залы с принципиально разным расположением зрительских мест и технологией сценического пространства [1].

Центр оперного пения Галины Вишневской (рис. 5), открытый в 2002 году (архитекторы М. Посохин и А. Великанов), – совершенно иная попытка вписаться в старый организм традиционного города. Это один из самых памятных районов исторического центра Москвы, насыщенный объектами культуры и искусства, памятниками архитектуры, ресторанами и кафе. Здание предназначено для постановки оперных спектаклей силами начинающих певцов, торжественных раутов и встреч со знаменитыми певцами и музыкантами, различных фестивалей, презентаций, конференций, детских и благотворительных программ, а также гастролей различных коллективов. Здесь заказчиком была поставлена задача: в формах классической архитектуры (для классического оперного пения) городских фасадов (чтобы не отпугивать жителей старого московского района), создать камерный музыкальный театр с хорошей акустикой. Детали были выдержаны традиционными, но их масштаб и пропорции самого дома не получились характерными для Остоженки и не вполне удачно сочетаются со старыми домами. Дом неестественно вытянулся по вертикали. Не стал он и авангардным, чтоб задать новый тон местной застройке, что до некоторой степени получилось в интерьерах. Симпатичный зал и уютное фойе оказались более удачными, чем внешняя архитектура.

Новая сцена Большого театра (Театральная площадь, 2002 год) (рис. 6).

К первоначальным авторам – А. Маслову (ГАП) и Ю Швердяеву – на последнем этапе присоединились М. Посохин (руководитель проекта), П. Андреев (руководитель мастерской) и др. Необходимость появления второй сцены возникла в начале XXI века в преддверии закрытия основного здания Большого театра на комплексную реконструкцию. Назначение здания – проведение спектаклей, репетиций, хранение декораций текущего репертуара и выполнение прочих функций здания Большого театра на время капитальных строительных работ и после них – в качестве филиала. Постановлением Правительства театру в 1983 году были переданы дом № 4 по Большой Дмитровке, а также дом № 3 по Копьевскому переулку для размещения в нём административно-вспомогательного корпуса. Здание Новой сцены

Большого театра состоит из новой части, выходящей на площадь и Копьевский переулок, в которой находятся зал, сцена, другие зрительские помещения и большой технологический подвал, а в бывшем жилом доме по Большой Дмитровке размещены артистические уборные, репетиционные залы и другие подсобные и служебные помещения. Здесь же, благодаря перепаду рельефа, организован дебаркадер для загрузки декораций и других грузов, а также инженерный корпус. А поверх этих сооружений естественным образом возникла камерная аванплощадь нового зала с гранитной лестницей и террасой.

Театр имеет два главных входа для зрителей в один вестибюль – со стороны Театральной площади (напротив бокового западного фасада Большого театра) и с Копьевского переулка. Подобное решение говорит о растерянности авторов из-за их ошибочной ориентации здания. Вход в театр по традиции отмечен ордерным четырёхколонным портиком, обращённым в сторону бокового фасада Большого театра, что по мнению авторов эстетически сближает его с главным зданием. При этом движение публики от метро и портика Большого театра перерезается загрузкой декораций и въездом в Инженерный корпус. По нашему мнению, ошибка заключена в неправильной ориентации демонстрационной части здания. Вместо того, чтобы новый дом поставить параллельно Большому театру с такой же ориентацией вестибюля–фойе–зала–сцены, авторы перевернули его на 180 градусов, чем создали неудобства для реализации технологических и функциональных связей. Нарочито скромный фасад видимо обусловлен заданной подчинённостью нового здания главному объёму самого Большого театра. Повышенная высота сценической коробки обращена в сторону сцены соседнего Молодёжного театра, что усугубило объём сценической коробки сцены РАМТа, хорошо видный с Театральной площади, удалило главный вход от неё и создало неудобства для последующего (подземного) соединения новой сцены со старой. Логичнее и технологически правильнее было располагать зал и сцену нового сооружения в том же порядке, как в старом, что позволило бы упростить функциональные связи между ними и приблизить вход к станции метро и площади. Неправильно сориентированное здание – грубая ошибка генерального плана [1]. Хотя участок выбран очень удачно.

Ширина и глубина освободившегося для нового строительства участка оказалась недостаточной для дублёра главного театра страны. Пришлось запроектировать и построить зал всего на 1000 мест с ограниченной сценой, фактически без карманов и аръерсцены, но с хорошим набором подсобных и складских помещений, с трёхъярусным подземным складом декораций, рассчитанным на современное контейнерное хранение. Зал поднят на второй этаж, под ним размещён вестибюль с гардеробом, а под сценой – трюм. В оформлении интерьеров архитекторы пошли по пути стилизации исторических образцов ярусных театров и широкого использования элементов классической архитектуры.

Путь создания традиционного ярусного зала, созвучного главному театру, был по всей видимости, избран правильно.

Достаточная высота зала позволяла разместить четыре яруса, но авторы предпочли сделать бенуар, бельэтаж, один ярус с завышенной высотой и фальшивый барьер под потолком, что облегчило устройство вентиляции. На этом зал потерял около 200 мест.

Здание имеет современное технологическое и инженерное оборудование для хранения и перемещения декораций, постановочного освещения и звукоэффектов. Хорошо оборудованный склад декораций позволяет использовать контейнерное их хранение.

Сцена по своим размерам приближается к размерам сцены Большого театра до реконструкции. После её открытия стало

Рис. 7. Генплан размещения Малого зала Александринского театра и Театрально-концертного комплекса Дворца юных: 1 – Александринский театр; 2 – Ленинградское хореографическое училище им. Вагановой; 3 – Театральный музей; 4 – Малый зал Александринского театра; 5 – репетиционный комплекс; 6 – Медиа-центр комплекса Малого зала; 7 – театрально-концертный комплекс Дворца юных «Карнавал»; 8 – сад при Аничковом дворце

Рис. 8. Театрально-концертный комплекс «Карнавал» при Дворце юных

возможным начать большую комплексную реконструкцию главного здания, что и было осуществлено в середине 2005 года [1].

Любопытные примеры можно видеть в Санкт-Петербурге.

Театрально-концертный комплекс Дворца юных «Карнавал» был построен в 1986 году. Архитекторы: И.Б. Ноах, Н.М. Куликова.

ТКК «Карнавал» (рис. 7) – главная детская творческая площадка города в самом центре Санкт-Петербурга! «Карнавал» включает в себя учебные, репетиционные помещения и уникальный концертный зал, предназначенный для выступлений детских творческих коллективов города (вначале для дворца пионеров). Абсолютно новое здание

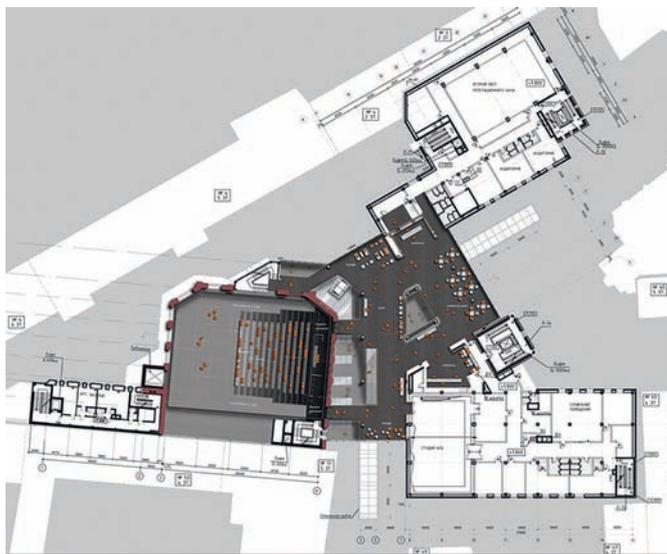

Рис. 9. План Малого зала Александринского театра. 2013 год. Архитекторы бюро «Земцов, Кондияйн и партнёры»

Рис. 10. Малый зал Александринского театра. 2013 год

построено в третьем ряду застройки Невского проспекта в непосредственной близости от Александринского театра. Но практически закрыто со всех сторон старыми постройками и садом. Поэтому это современное здание с совершенно нетрадиционным главным фасадом никому не видно, и почти неизвестно даже петербуржцам (рис. 8).

Концертный зал «Карнавал» – сложное технологическое сооружение, располагающее профессионально оборудованной сценой, удобным зрительным залом на 735 мест, светлым трёхъярусным фойе с оранжереей первого этажа и кафе с неплохо решёнными интерьерами [4]. Благодаря скрытому размещению, похоже, никогда не вставал вопрос о том, что его новая внешняя архитектура нарушает традиционную застройку в непосредственной близости с Невским проспектом и площадью Островского с классическим ансамблем К. Росси. Спустя почти 30 лет рядом очень удачно построили комплекс новой сцены Александринского театра (см. рис. 7).

Новую малую сцену Александринского театра (Набережная реки Фонтанки, 49 а. 2013 год) архитекторы бюро «Земцов, Кондияйн и партнёры» изначально проектировали по заказу частного инвестора, который планировал строительство театра за счёт размещения на участке многоэтажного корпуса с апартаментами. После того, как объект стал государственным, необходимость проектирования жилья отпала, архитекторы смогли сосредоточиться на задачах, связанных с созданием современного театра “нового поколения”. Здание Новой сцены Александринки – один из лучших примеров современного строительства в России в условиях плотной исторической застройки (рис. 9). Под объект был выделен сложный по своей геометрии участок между набережной реки Фонтанки и площадью Островского, на которой располагается созданное в 1832 году по проекту архитектора Карла Росси здание Александринского театра» [5].

Здание возведено на месте бывших мастерских Александринки и имеет удобный подход с двух сторон. Несмотря на закрытость участка со всех сторон, перед входом имеется своя площадка для подхода и накопления зрителей (рис. 10).

Фасады здания решены в бескомпромиссных формах современной архитектуры, но при этом не нарушают общий строй окружающей застройки. Новый многофункциональный театральный центр включает в себя зал на 300 мест с трансформируемой сценой, учебный корпус с помещениями для лекций и репетиций, суперсовременный медиа-центр.

Новая сцена Александринского театра стала уникальным культурным центром, экспериментальной площадкой для молодых режиссёров и артистов. Новая сцена оснащена самым современным техническим оборудованием и включает четыре зала разной вместимости и большое двухуровневое фойе. В основном зале, вмещающем 300 зрителей, огромная сцена состоит из 12 панелей, каждая из которых способна двигаться на два метра вверх и вниз. Таким образом, сцену можно трансформировать в зависимости от конкретной постановки (примечательно, что конструкцию выполнила та же компания,

которая проводила аналогичные работы в миланском театре «Ла скала»). Гордость Новой сцены – собственный медиа-центр с цифровыми видеокамерами, суперсовременной звукозаписывающей техникой и оборудованием для интернет-трансляций высочайшего уровня, с аппаратно-студийным и монтажным центром и мультибиблиотекой. Это идеальная площадка на сто человек для встреч, мастер-классов и кинопоказов. За время своего существования Новая сцена завоевала репутацию одного из ведущих культурных центров города, где каждый год проходит свыше 250 мероприятий [6].

Мариинский театр-3. Концертный зал на 1000 мест (Санкт-Петербург. 2006 год). Архитекторы: Ксавье Фабр (Франция), Рафаэль Даянов (С.-Петербург), технология и акустика – Ясухиса Тойота (Япония).

После большого пожара на декорационном складе-магазине Мариинского театра на улице Писарева в Санкт-Петербурге встал вопрос о дальнейшем использовании сохранившихся стен здания, созданного по проекту В.А. Шретера в 1900 году. Это было первое современное профессиональное здание театрального магазина-склада с мастерскими, построенное для Императорского Мариинского театра по проекту архитектора Дирекции Императорских театров. Интересный образец красно-кирпичной архитектуры рубежа веков (XIX–XX вв.), это здание представляло из себя безусловно историческую и эстетическую ценность. Но безжалостный огонь в сентябре 2003 года уничтожил металлические фермы, которые, деформируясь, разрушили часть кирпичных стен, выгорели междуэтажные перекрытия, внутренние стены и перегородки. Но сохранился кирпичный фасад со стороны улицы Писарева (рис. 11).

Здание стояло недалеко от Театральной площади с Мариинским театром и Петербургской консерваторией возле главной улицы района – улицы Декабристов (Офицерской). Руководство театра во главе с Валерием Гергиевым решило на месте обгоревшего остова создать новый концертный зал для оркестра и солистов Мариинского театра.

Участники работы в своем проекте сумели сохранить остатки подлинных авторских фасадов Шретера, включая уникальную кирпичную кладку на главном фасаде со стороны улицы Писарева. С противоположной – утраченной – стороны в старый остов был встроены новый концертный зал с совершенно новым фасадом, обращенным навстречу потоку зрителей со стороны улицы Декабристов. Профессиональные технологические особенности зала получили самое высокое признание. Город приобрел высококлассное концертное сооружение, сохранив исторические знаки бывшего склада, главный фасад которого стал задним – служебным [2]. Удачно решено благоустройство перед главным входом. Новый концертный зал поддержал театральные традиции этого места, где в конце XIX – начале XX века работали театр Неметти, Театр В. Комиссаржевской, эстрады и временные театры Луна-парка, «Веселый театр для пожилых детей», труппа Незлобина и др. По своему масштабу и ориентации осуществленная застройка хорошо соответствует историческому окружению и системе сложившихся улиц [3].

Рис. 11. Сохранившийся фасад склада декораций Мариинского театра по улице Писарева. Архитектор В.А. Шретер. 1900 год

Рис. 12. Вокзал Бастилия, снесённый перед строительством театра

Рис. 13. «Опера Бастилия». Вид со стороны главного входа. Архитектор Карлос Отт. 1980 год

Рис. 14. Париж. Площадь Бастилии. Справа – здание Оперы «Бастилия». В центре: Июльская колонна – памятник жертвам Июльской революции 1830 года

«Сам принцип возврата к жизни столетнего декорационного склада в новой форме более высокого по значению градостроительного объекта – Концертного зала, заслуживает не только внимания, но и подражания, являясь большой профессиональной удачей» [3].

Опера «Бастилия» (Париж, площадь Бастилии. 1989 год). Архитектор Карлос Отт.

Новое театральное здание появилось в соответствии с программой больших строек Парижа к 200-летию Великой французской революции по инициативе Президента страны Миттерана. Местом постройки выбрали бывший Бастильский вокзал (gare de Paris-Bastille), служивший городу с 1859 года по 14 декабря 1969-го (рис. 12).

В 1983 году состоялся открытый конкурс на лучший архитектурный проект оперы. Его выиграл 10 ноября 1984 канадско-уругвайский архитектор Карлос Отт [7].

В 1984 году был начат демонтаж Бастильского вокзала, служившего после своего закрытия площадкой различных выставок. Новое здание театра было возведено Карлосом Оттом в 1989 году. Фасады здания отличаются крайне необычной архитектурой, непривычной ни для Парижа, ни для театального здания вообще (рис. 13).

13 июля 1989 Опера торжественно открылась спектаклем в постановке Боба Уилсона «Ночь перед утром» (La Nuit avant le jour). Но на постоянной основе театр начал работать только с 17 марта 1990 года.

Закулисные помещения занимают площадь в девять раз большую, чем сама сцена. Подвижные планшеты сценического пространства сделаны по последнему слову техники и могут свободно перемещаться и опускаться, обеспечивая свободу постановщикам. По утверждению некоторых специалистов [7], хотя Опера «Бастилия» и является театром мирового класса, его акустика считается хуже, чем во многих других, менее современных, театрах.

Огромное здание имеет несколько залов и репетиционных помещений: Большой зал на 2 703 места, амфитеатр на 450 мест, студийный зал на 237 мест, зал Гуно (salle Gounod) для репетиций оркестра.

Непривычные архитектурные формы здания в районе знаменитых парижских бульваров вызвали массу обсуждений. Несмотря на интересные выдумки, особой критике подвергались фасады здания и их отдельные детали, хотя существующая рядовая застройка, примыкающая непосредственно к зданию, от такого соседства не пострадала. Более того, появление оперного театра подняло имидж примыкающего района. А Июльская колонна на фоне стеклянного фасада театра стала выглядеть более выигрышно (рис. 14). Безусловно, следует отметить оригинальное решение входа в зону театра в виде портала со штанкетным подъёмом для афиш и другой информации. Квадратные застеклённые «кессоны» фасада, судя по публикациям, являются электронными экранами, которые могут показывать действие, происходящее внутри театра.

Национальный Большой театр Китая (Пекин. 2007 год). Архитектор Поль Андре (Франция) [8].

Это грандиозное сооружение представляет особый интерес как по месту своего размещения, так и по сочетанию небывалой для Китая новой архитектуры с традиционными формами исторических построек, а также с постройками послевоенного времени. Рядом дом Всекитайского собрания народных представителей, его длина 336 метров, ширина 206 метров, а самая высокая точка здания – 46,5 метров (рис. 15). За ним площадь Тяньаньмэнь, что переводится как «Ворота небесного спокойствия». Площадь названа в честь первых ворот Запретного города. Это один из символов Китая – большое красное здание в традиционном китайском стиле с портретом Мао Цзэдуна на фасаде. «Ворота небесного спокойствия» стоят тут с момента постройки Запретного города в 1420 году. На восточной стороне площади Тяньаньмэнь с 1959 года стоит большой музей-дворец, открытый в 1961 году как Музей истории и революции. Недалеко от нового сооружения расположен и Мавзолей Мао Цзэдуна (рис. 16).

Строительство национального театра стало частью программы подготовки к Олимпийским играм в Пекине и продолжалось с 2001 по 2007 год. Проектирование было поручено французскому архитектору Полю Андре, известному своими

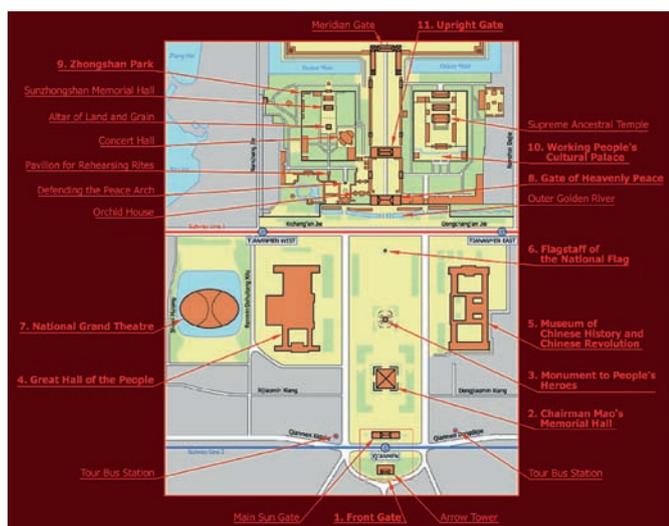

Рис. 15. Генеральный план размещения Национального театра Китая

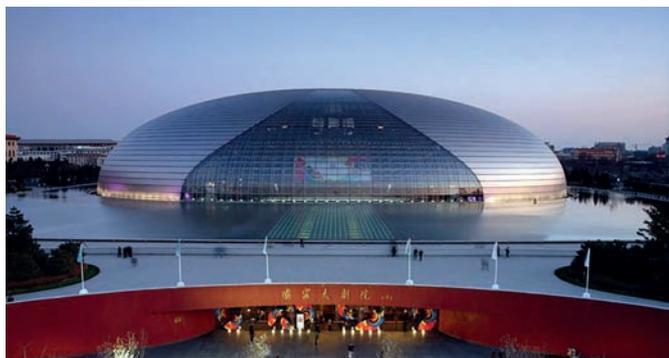

Рис. 16. Пекин. Национальный Большой театр Китая. Архитектор Поль Андре (Франция). 2007 год

проектами зданий аэропортов в разных городах мира. Возведение огромного суперсовременного сооружения в историческом центре Пекина – в непосредственной близости от площади Тяньаньмэнь и Запретного города – поначалу вызвало много споров и нареканий, однако затем колоссальная «жемчужина» прочно заняла своё место в ряду главных достопримечательностей не только столицы, но и всей страны.

Это необычное архитектурное сооружение Китая – Большой национальный театр расположено на бульваре западнее зала Госсовета КНР. Весьма смелое в конструктивном отношении здание, вызвавшее жаркие споры, подобно гигантскому овалному пузырю, поднимающемуся из озера. Главный проход в здание – под водой. В театре имеются концертный, оперный и драматический залы, расположенные как бы под единой крышей гигантского овалного купола.

От Национального театра на запад бульвар ведёт вдоль длинной красной стены. За ней находится «Запретный город», включающий бывший императорский увеселительный сад и дворец, куда в 1949 году въехали руководители нового Китая, в том числе Мао Цзэдун.

Размер театра, подходов к нему и гладь окружающей его воды настолько велики, что, несмотря на спорное соседство, вопрос о неуместности столь авангардной архитектуры рядом со старым городом не встаёт. Скорее, возникает мысль, что в дальнейшем эта новая архитектура будет диктовать свои правила будущим архитектурным композициям. И тогда может возникнуть интереснейшая ситуация с тремя архитектурными концепциями: исторической, коммунистической и суперновой.

«Театр на Подоле» (Киев). Архитектор О. Дроздов 1986–2018 годы.

Реконструкция театра началась в 1986 году, но из-за сбоев в финансировании работы растянулись на многие годы. Новый облик театра в исторической части Киева не понравилась горожанам.

В интернете писали: «Театр на Подоле обсуждают в соцсетях который день. Негодование и даже протесты были вызваны его необычным видом – многим он напомнил крематорий или ларёк.

Киевский академический драматический театр на Подоле расположен в историческом центре украинской столицы – на Андреевском спуске, прославленном писателем Михаилом Булгаковым (рис. 17).

На этой улице стоят здания XIX – начала XX века, и чёрная коробка нового театра, по мнению горожан, нарушает архитектурный ансамбль Андреевского спуска» [10]. Все надеялись на появление какого-то нового здания, а появился чёрный объём, который «называли монстром и уродом, некоторые требовали снести или собирались взорвать» [10].

Среди молодёжи были и защитники новой архитектуры, «некоторые говорили, что проект хороший, но место, возможно, выбрано неудачно» [10]. Автор проекта Дроздов, защищая своё произведение, писал, что театр превратился из «дворца в место для всех... а все крупные технические

элементы, присущие театру, помещены в задвинутый вглубь объём, облицованный фальцованным металлом. <...>

Дроздов говорит, что театр выполнен «современным языком, контекстуально по отношению к истории места» [10]. Такую попытку автор действительно делал, но при этом в нижней части постройки нарушил всё же характер стены и её масштаб в деталях... Новая архитектура не стала авангардной, но в тоже время и не поддержала старые постройки ни по высоте фасадной

а)

б)

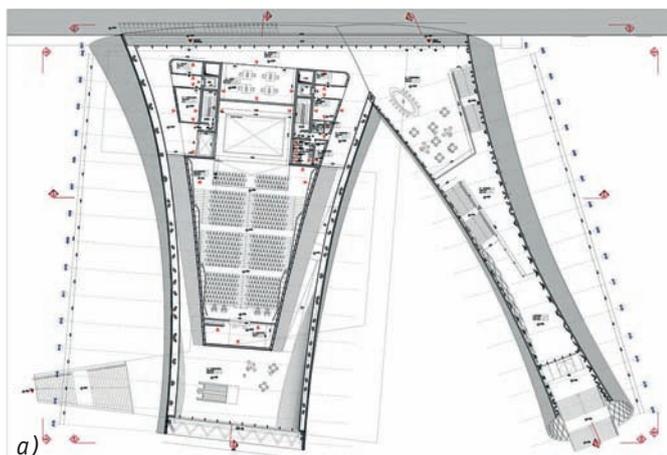

в)

Рис. 17. Театр на Подоле. Киев, Украина. Архитектор О. Дроздов. 1986–2018 годы: а) общий вид; б) вид сбоку; в) проект фасада

стены, ни по её фактуре. На заднем плане образовалось чёрное чудовище, особенно пугающее при взгляде с боковых точек.

Судя по фотографиям, результат действительно тревожный. Андреевский спуск не имел зданий, отнесённых к памятникам архитектуры, но имел определённый «домашний» колорит среднего достатка. И вот он теперь грубо нарушен. Надо надеяться, что горожане и их архитекторы в дальнейшем найдут общее решение этого вопроса.

Совершенно иной характер имеет новый *Музыкальный театр и выставочный зал в Тбилиси* (Тбилиси, Грузия. Архитектурная группа Максимилиана Фуксаса. 2012 год).

В 2012 году завершилось строительство театрально-выставочного комплекса, расположенного в парке Рике в Старом Тбилиси (Грузия) (рис. 18). Итальянская архитектурная студия «Фуксас» шесть лет работала над проектом и строительством здания Музыкального театра и выставочного зала. Необычная – шокирующая – постройка состоит из двух продолговатых структур, напоминающих расширяющиеся трубы. «Здание напоминает перископ, устремивший свой взор на историческую часть города. При этом блестящая футуристическая конструкция совершенно не портит архитектурный ансамбль Старого Тбилиси. Задумываясь над формой комплекса, архитекторы руководствовались идеей «перископа», будто смотрящего на реку и историческую часть города.

В одной из «труб» находится музыкальный театр на 566 мест, а в другой – помещения выставочного зала. Помимо этого, в комплексе находится кафе, административные и подсобные помещения» [9].

Влиятельный итальянский интернет-журнал об архитектуре и дизайне «Дизайнбум» («Designboom») в 2016 году составил

Рис. 18. Комплекс нового Музыкального театра и выставочного зала. Тбилиси, Грузия. Архитектурная группа Максимилиана Фуксаса. 2012 год: а) схема плана; б) общий вид

рейтинг десяти самых удивительных культурных центров мира. На первую строчку рейтинга эксперты «Designboom» поместили тбилисский концертный зал. Авторы рейтинга отмечают необычный проект центра. Вся возбуждающая споры композиция возникла в долине реки под крутым берегом, на вершине которого стоят здания соцреалистического толка сталинских времён с псевдоклассическими колоннами и куполами. По другую сторону реки, куда обращены застеклённые раструбы вестибюлей, – старая грузинская столица со своеобразной традиционной застройкой. Видимо, это и возмутило жителей Тбилиси. Ультрановая архитектура сама по себе очень интересна и впечатляюща. Она вплотную не соседствует с существовавшими ранее постройками. Но при взгляде с другого берега, видимо, создаёт впечатление организма, пришедшего из другого – чужого – мира. Трудно ответить на вопрос «хорошо это или плохо?».

«Культурный центр, строительство которого завершилось в 2012 году, до сих пор не функционирует. Смелый эксперимент по внедрению современной архитектуры в исторический центр города, правительству “Грузинской мечты” не понравился» [10]. Композиция безусловно оригинальная и, судя по фото, расположена не так уж плохо. Но судить об этом жителям и градостроителям самого Тбилиси.

Рассмотренные примеры вторжения новой архитектуры в ткань исторических городов говорят о неизбежности их появления в исторической среде, собранный материал демонстрирует огромное количество подобных ситуаций во многих странах мира и у нас в России. Безусловно, возникают труднорешаемые композиционные проблемы, требующие нестандартных талантливых решений.

В отечественной и зарубежной практике строительства объектов культуры существуют два противоположных направления при решении одинаковой задачи гармоничного соединения новых зданий (или их новых частей) с существующей застройкой: первое направление, не претендующее на создание обновлённого образа места, заключается в имитации, развитии или даже повторении существующих архитектурных форм контекста; второе направление – создание контрастного соединения нового объекта с существующей застройкой с попыткой обновления архитектурного ландшафта без заигрывания с формами старой архитектуры. В обоих направлениях отмечены как удачные, так и неудачные примеры, что во многих случаях не поддаётся объективной оценке, а требует специального экспертного рассмотрения. Возможны и многочисленные промежуточные варианты...

В большинстве случаев серьёзную роль в решении указанной проблемы играет конкретное градостроительное размещение строящегося объекта. Возможны оригинальные решения, не поддающиеся обобщению или типизации приёмов. И именно эти редкие оригинальные решения являются наиболее ценным опытом в профессиональной практике архитекторов и градостроителей.

Среди примеров контрастного сочетания новых объектов с существующей фоновой застройкой отмечены следующие

приемы: а) наглые шокирующие проникновения новых форм, пронзающих устоявшийся образ застройки. Это характерно для объектов Гери и Либескинда в разных городах и странах; б) использование заведомо крупного масштаба, подавляющего мелкое, обречённое на снос окружение и задающее новый мотив будущей окружающей застройке (примеры – Центральный академический театр российской армии в Москве, Линкольн-центр в Нью-Йорке, Опера в Осло); в) поиски нейтрализующих приёмов – удаление новых объектов на значительные расстояния от существующей застройки с использованием ландшафтных барьеров в виде воды (Опера в Копенгагене), зелени, рельефа (эффективные примеры имеются среди новых театров в Китае, Театр зверей Уголка Дурова в Москве); г) маскировка новых объектов за старыми сохраняемыми фасадами («Геликон-опера» в Москве); размещение новых объектов с непривычной архитектурой во дворах (часто тесных) в окружении нейтральных построек, но в непосредственной близости с классическими ансамблями (Малый зал Александринского театра в Петербурге, концертный зал «Карнавал», там же); использование для нового здания скульптурной формы, которая не вступает в противоречие с архитектурным контекстом, а как бы украшает его и ландшафт (музей Гугенхайма в Нью-Йорке, театр в Сиднее, некоторые объекты Захи Хадид).

Литература

1. Анисимов, А.В. Театральные здания Москвы. История и архитектура : монография / А.В. Анисимов. – М. : Курс, 2017.
2. Анисимов, А.В. Концертные залы Валерия Гергиева / А.В. Анисимов // Academia. Архитектура и строительство. – 2008. – № 4.
3. Демидов сад. Театр на Офицерской. Луна-парк [Электронный ресурс] // Архитектурный сайт Санкт-Петербурга «Citywalls». – Режим доступа: <http://www.citywalls.ru/house10969.html?highlight=%F2%E5%E0%F2%F0%20%E5%F4%E8%F6%E5%F0%F1%EA> (дата обращения 02.03.2019).
4. История театрально-концертного комплекса «Карнавал» [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных. Официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.anichkov.ru/page/tkkhistory/> (дата обращения 18.03.2019).
5. На крыше Александринки покажут европейское кино [Электронный ресурс] // Афиша СПб «KudaGo»/ – режим доступа : <https://kudago.com/spb/news/na-kryshe-aleksandrinki-pokazhut-aktualnoe-evro964/> (дата обращения 03.03.2019).
6. Елизарьева, Н. Новая сцена Александринского театра / Н. Елизарьева. – СПб : Tatlin Publishers, 2017. – 72 с.
7. Опера Бастилии [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Опера_Бастилии (дата обращения 16.03.2019).
8. Площадь Тяньаньмэнь – сердце Пекина и главная в Китае [Электронный ресурс] // Жёлтый журавль : путеводитель

по странам, городам и курортам. – Режим доступа: <http://jj-tours.ru/articles/china-pi-tiananmen-square.html> (дата обращения 03.03.2019).

9. Современная архитектура в старом городе: футуристический культурный комплекс в Тбилиси [Электронный ресурс] // Novate. Электронный журнал. – Режим доступа: <https://novate.ru/blogs/090616/36722/> (дата обращения 13.03.2019).

10. Место не для всех? Скандал вокруг Театра на Подоле [Электронный ресурс] // Информационный портал «Корреспондент. Net». – Режим доступа: <https://korrespondent.net/city/kiev/3780747-mesto-ne-dlia-vsekh-skandal-vokruh-teatra-na-podole> (дата обращения 04.03.2019).

References

1. Anisimov, A.V. *Teatral'nye zdaniya Moskvy. Istoriya i arhitektura : monografiya* [Theater Buildings in Moscow. History and Architecture]. Moscow : Kurs, 2017.

2. Anisimov, A.V. *Kontsertnye zaly Valeriya Gergieva* [Concert Halls of Valery Gergiev]. *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2008, no № 4.

3. Demidov sad. *Teatr na Ofiterskoj. Luna-park* [Elektronnyj resurs] [Demidov garden. Teatr on Ofiterska. An amusement park]. *Arhitekturnyj sayt Sankt-Peterburga «Citywalls»*. URL: <http://www.citywalls.ru/house10969.html?highlight=%F2%E5%E0%F2%F0%20%E0%F4%E8%F6%E5%F0%F1%EA> (accessed 02.03.2019).

4. *Istoriya teatral'no-kontsertnogo kompleksa «Karnaval»* [Elektronnyj resurs] [The History of the Theater and Concert Complex "Karnaval"]. *Sankt-Peterburgskij gorodskoj Dvorets tvorchestva yunyh. Ofitsial'nyj sayt* [St. Petersburg City Palace

of Youth. Official site]. URL: <http://www.anichkov.ru/page/tkhistory/> (accessed 18.03.2019).

5. *Na kryshe Aleksandrinki pokazhut evropejskoe kino* [Elektronnyj resurs] [On the roof of Alexandrinka will Show European Cinema]. *Afisha SPb «KudaGo»*. URL: <https://kudago.com/spb/news/na-kryshe-aleksandrinki-pokazhut-aktualnoe-evro964/> (accessed 03.03.2019).

6. *Elizar'eva, N. Novaya stsena Aleksandrinskogo teatra* [New Stage of the Alexandrinsky Theater]. St. Petersburg : Tatlin Publishers, 2017. 72 p.

7. *Opera Bastilii* [Elektronnyj resurs] [Bastille Opera]. *Vikipediya*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Opera_Bastilii (accessed 16.03.2019).

8. *Ploshhad' Tyan'an'men' – serdtse Pekina i glavnaya v Kitae* [Elektronnyj resurs] [Tiananmen Square is the Heart of Beijing and the Main One in China]. *ZHelyj zhuravl': putevoditel' po stranam, gorodam i kurortam* [Yellow Crane: a guide to countries, cities and resorts]. URL: <http://jj-tours.ru/articles/china-pi-tiananmen-square.html> (accessed 03.03.2019).

9. *Sovremennaya arhitektura v starom gorode: futuristicheskij kul'turnyj kompleks v Tbilisi* [Elektronnyj resurs] [Modern Architecture in the Old City: a Futuristic Cultural Complex in Tbilisi]. *Novate. Elektronnyj zhurnal*. URL: <https://novate.ru/blogs/090616/36722/> (accessed 13.03.2019).

10. *Mesto ne dlya vseh? Skandal vokrug Teatra na Podole* [Elektronnyj resurs] [The Place is Not for Everyone? Scandal around the Theater on Podol]. *Informatsionnyj portal «Korrespondent. Net»* [Information portal "Correspondent. Net"]. URL: <https://korrespondent.net/city/kiev/3780747-mesto-ne-dlia-vsekh-skandal-vokruh-teatra-na-podole> (accessed 04.03.2019).

Анисимов Александр Викторович (Москва). Доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН, академик МААМ. Профессор ВГИК, главный научный сотрудник филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). E-mail: alexandranisimo@yandex.ru; anisimov1935@gmail.com.

Anisimov Alexander Viktorovich (Moscow). Doctor of Architecture, Corresponding Member of RAACS, Academician of IAAM. Professor of VGIC, Chief Scientific Officer of the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (9 Dushinskaya st, Moscow, 111024. NIITIAG), branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (TsNIIP). E-mail: alexandranisimo@yandex.ru; anisimov1935@gmail.com.